

Глава 73: Фатальный удар

Там было всего лишь несколько простых слов: «Хай Жуй вносит Хань Жосюэ во все черные списки как внутри страны, так и на международном уровне. Любой, кто посмеет работать с ней — идёт против Хай Жуй и поощряет неэтичное поведение в индустрии. С другой стороны, после разъяснений медиакомпании, Хай Жуй настоящим признает невиновность Тан Нин в соответствии со всеми представленными аудио и визуальными доказательствами».

Как только это заявление было опубликовано, вся индустрия была сотрясена.

Хай Жуй никогда так серьезно не относился к подобным ситуациям. Тот факт, что Хань Жосюэ была занесена в черный список, означал, что она теперь не сможет выжить в индустрии развлечений, независимо от того, какую роль она на себя брала.

Общественность предположила, что это была показательная казнь; Мо Тин использовал самые крайние методы, чтобы сделать последнее предупреждение всем остальным — кто использует его для самопиара, копает свою же могилу.

Конечно, так всё выглядело в глазах аудитории. По сравнению с публикой, те, кто работал в индустрии, дрожали от страха.

Как Мо Тину удалось сорвать план Хань Жосюэ было предельно очевидно: основные СМИ находились под контролем Хай Жуй. Неважно, кто кого подставил или создавал шумиху, если это затрагивало Хай Жуй, они могли бы раскрыть правду и выбросить преступника в место за пределами возможного искупления.

После этого заявления с Хань Жосюэ было покончено...

Все думали, что компания Тяньи не пострадала, потому что Хай Жуй был справедливым, нацелив свой гнев только на конкретного человека. Однако глубоко внутри Тан Нин знала, это потому что она всё ещё была связана с Тяньи. Если Мо Тин также занес бы их в черный список, её контракты будут затронуты.

Этот человек действительно принял во внимание всё.

«Хай Жуй - действительно лучшее агентство развлечений, они быстры, точны и тверды в своих решениях. Так здорово!»

«Вот почему так много людей вкладывают все свои возможности, пытаюсь попасть в Хай Жуй. Хай Жуй действительно обеспечивает справедливую платформу для всех».

«Они не только наказали Хань Жосюэ, но даже доказали невиновность Тан Нин».

«Мы верим в Тан Нин. Если бы она походила на любительницу самопиара, она бы не перенесла все, что сделали с ней Тяньи».

«О, я влюблен в Тан Нин! Она - идеальное сочетание навыков и красоты. У неё такой милый характер».

«Хань Жосюэ должна умереть. Хай Жуй покончат со всеми неэтичными практиками в индустрии развлечений!»

«Хань Жосюэ должна умереть!»

В одно мгновение заявление Хай Жуй появилось на главных страницах всех СМИ. Вдобавок ко всему, многие известные личности встали на сторону Тан Нин и Хай Жуй. Однако муки Хань Жосюэ на этом не заканчивались. Кто-то решил пролить свет на известие о том, что ранее она была внесена в черный список в США, а так же несколько скандалов, связанных с ней. Любой, кто когда-либо имел с ней какие-либо связи, также воспользовался возможностью, чтобы броситься в атаку; ударить её, пока она была уязвима.

Тем временем Хань Жосюэ заперлась в своём кабинете на целый день. С того момента, как Хай Жуй опубликовали своё заявление, она не надеялась снова войти в индустрию развлечений. На этот раз она была полностью уничтожена.

Она забилась в темный угол, не ела и не пила. Но в ушах у неё все еще звенело, потому что в этот момент там, снаружи, было слишком много людей, которые хотели её смерти ... слишком много ...

«Цзе, ты внутри?», - Хань Юйфань с тревогой постучал в её дверь: «Ты не ела весь день. Если ты так и дальше продолжишь, ты заболеешь. Если ты не можешь быть менеджером, ты можете заняться чем-то ещё, не теряй надежду».

«Всё ... всё пропало ...», - Хань Жосюэ бормотала себе под нос.

Семья Хань никогда не была богатой; если бы она захотела сейчас сменить профессию — она просто не смогла бы этого сделать. Помимо этого ей пришлось бы отказаться от фирменной одежды и сумочек из эксклюзивной коллекции. Если она не могла быть менеджером, ей пришлось бы вернуться к бедной жизни, как она могла бы справиться с этим?

«Я могу пойти и умолять Тан Нин. Тан Нин ...», - Хань Жосюэ, казалось, нашла свой последний проблеск надежды, она безумно искала свой телефон, чтобы позвонить Тан Нин, «Тан Нин, Тан Нин ... Я хочу видеть тебя».

«Если у тебя ко мне какое-то дело, говори мне по телефону», - Тан Нин отклонила её.

«Пожалуйста ... Я умоляю тебя. Помогите мне, замолвите за меня словечко. Я не хочу уходить из индустрии развлечений, я действительно не ...»

В этот момент Хань Жосюэ окончательно сняла свою маску самонадеянности и превратилась в жалкую женщину.

«Я знаю, что была неправа, я не должна была идти против тебя. Хочешь, я встану перед тобой на колени, дашь мне шанс на выживание?»

С другого конца провода Тан Нин нежно рассмеялась и спросила: «Если бы я сейчас оказалась на твоём месте, что бы ты сделала?»

«Ты бы воспользовалась ситуацией и заморозила мои контракты? Или ты бы отправила дебютировать твоего новичка, а меня беспощадно выгнала?»

«Хань Жосюэ, ты сейчас признала свои проступки просто от того, что тебя не устраивает результат. Не то, чтобы ты испытывала какое-либо сожаление, ты чувствуешь, что такой исход несправедлив...»

«С этого момента мы ничего друг другу не должны».

Хань Жосюэ ответила молчанием, потому что всё сказанное было правдой. Если бы они поменялись местами, и Тан Нин попала в черный список из-за Хай Жуй, она бы вышвырнула её из компании, не проявив ни малейшего сочувствия.

Хань Жосюэ не могла придумать вескую причину, по которой Тан Нин должна ей помочь; все, что она могла сделать, это напиться в одиночестве, сидя в отеле.

Она никогда не думала, что она упадёт так низко и так больно.

В итоге Хань Жосюэ напилась в хлам в ночном клубе. В это время завсегдатаи клуба заметили, что она не очень осторожна в её возлияниях, поэтому они воспользовались возможностью поразвлечься с ней, и даже чуть не повезли её в отель. К счастью, Хань Юйфань прибыл как раз вовремя, чтобы остановить их, иначе черный список перестал быть её самой большой проблемой...

«Цзе, ты должна уехать в Англию завтра же, я уже забронировал рейс».

«Даже ты хочешь избавиться от меня?»,- Хань Жосюэ схватилась за рубашку Хань Юйфаня, и она хмыльнулась: «Ты боишься, что я потащу тебя за собой, не так ли?»

«Цзе, извини, я должен смотреть на вещи шире. Завтра компания сделает объявление, что мы освобождаем тебя от должности».

Хань Жосюэ продолжала насмехаться, прежде чем оттолкнуть Хань Юйфаня: «Не строй из себя такого важного и могучего со своим «смотреть на вещи шире»! Все говорят, что я безжалостна, но ты, Хань Юйфань, еще более безжалостен. Ты используешь людей - как только что-то идёт не так - ты сразу же отворачиваешься от них, как будто даже их не знаешь».

«Ты действительно думаешь, что без меня, Тяньи могла бы вернуть позиции?»

«Позволь сказать тебе: внеся меня в черный список, Хай Жуй косвенно занесли в черный список всю Тяньи. Единственный человек, который выиграл от ситуации, это Тан Нин».

«Я должна была догадаться, Тан Нин была с тобой в течение 4-5 лет, и ты бросил её вот так просто. Я думала, если я твоя сестра, я смогу избежать такого же обращения, но, оказывается, мы все не так важны, как твоя прибыль».

«Как ты думаешь, если я вышла из игры, Тан Нин просто отстанет от тебя и Мо Юйжоу?»

«Я никуда не уйду! Сначала я хочу посмотреть на твою судьбу!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/229790>